

Туган-Барановский Михаил Иванович

Основы политической экономии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Т.**
Основы политической экономики / Туган-Барановский Михаил Иванович — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 524 с.

ISBN 978-5-519-77580-9

ISBN 978-5-519-77580-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ко второму изданію.

Теорія экономической науки переживаетъ въ настоящее время періодъ энергичнаго развитія и роста.

Послѣ появленія «Капитала» Маркса творчество экономической мысли на нѣкоторое время какъ бы приостановилось. И это замѣчалось въ равной мѣрѣ какъ среди представителей господствующей экономической науки, такъ и среди социалистовъ. Однако, такое положеніе продолжалось недолго. Толчекъ къ новому движенію экономической мысли былъ данъ учеными, относящимися враждебно съ социализму.

Все теоретическое зданіе «Капитала» покоится на опредѣленной теоріи цѣнности, являющейся дальнѣйшимъ развитіемъ ученій Смита и Рикардо—теоріи, признающей трудъ основой цѣнности. Исходя изъ этой теоріи, Марксъ, путемъ безупречнаго логическаго построенія пришелъ къ своей теоріи прибыли, сводящейся къ признанію прибыли, равно какъ и всякаго другого нетрудового дохода, не чѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ эксплуатаціи рабочаго класса неработающими классами. Такимъ образомъ, основное теоретическое ученіе классической школы явилось фундаментомъ социалистической теоріи распредѣленія.

Это не могло не дискредитировать трудовую теорію въ глазахъ всѣхъ экономистовъ, относящихся враждебно къ социализму. И вотъ мы видимъ, что въ ихъ рядахъ начинается усиленная разработка вопросовъ цѣнности, приводшая къ крупнымъ положительнымъ результатамъ. Мало по малу вырабатывается новая теорія цѣнности, представляющая собой огромный шагъ впередъ сравнительно со старой теоріей.

Основы этой теоріи—такъ назыв. теоріи предѣльной полезности—были положены еще давно экономистомъ пятидесятихъ годовъ про-

шлаго вѣка Госсеномъ. Но въ свое время книга Госсена не обратила на себя ничего вниманія и только черезъ два десятилѣтія рядъ ученыхъ приходитъ независимо другъ отъ друга къ тому же объясненію проблемы цѣнности, которое было дано и Госсеномъ.

Теорія предѣльной полезности дала сильнѣйшій толчекъ экономической мысли и теоретическая работа закипѣла. Цѣлый рядъ талантливыхъ ученыхъ занялся разработкой во всѣхъ деталяхъ новой теоріи, рѣзко противопоставляя ее старой трудовой теоріи цѣнности и стремясь использовать ее въ определенныхъ социальномъ-политическихъ цѣляхъ. Если трудовая теорія цѣнности явилась въ рукахъ Маркса основой социалистической критики капиталистическаго строя, то теорія предѣльной полезности должна была послужить теоретическимъ оправданіемъ нетрудового дохода и вообще существующаго хозяйственнаго строя.

Такимъ образомъ, сторонники теоріи предѣльной полезности были приведены къ построению и новой теоріи распредѣленія, на базисѣ новой теоріи цѣнности.

Въ противоположномъ, социалистическомъ лагерѣ новая теорія цѣнности первое время не встрѣчала никакого сочувствія и разсматривалась, какъ недобросовѣстная фальсификація науки съ буржуазными цѣлями. Однако, довольно скоро она получила признаніе со стороны нѣкоторыхъ социалистическихъ мыслителей—такъ, напр., въ Англіи эта теорія принята такъ наз. «фабианцами», къ которымъ принадлежатъ всѣ лучшіе представители социалистической мысли этой страны.

Въ книгѣ, предлагаемой вниманію читателя, я хотѣлъ бы показать возможность такой теоріи распредѣленія, которая, будучи теоріей эксплоатаціи, подобно теоріи Маркса, въ то же время не была бы логически связана съ теоріей трудовой цѣнности. Новую теорію распредѣленія я называю социальной теоріей распредѣленія потому, что она выдвигаетъ на первый планъ социальные факторы распредѣленія—борьбу общественныхъ классовъ за наибольшую долю общественнаго продукта.

Методологической особенностью этой теоріи является то, что она исходитъ изъ понятія общественнаго хозяйства, какъ единого цѣлаго. Правда, этотъ методъ никоимъ образомъ не можетъ считаться новостью въ наукѣ о народномъ хозяйствѣ. Наоборотъ, именно на основѣ пользованія имъ и сложилась наука политической экономіи. Знаменитая «Экономическая таблица» Кенъ была не чѣмъ инымъ, какъ первой гениальной попыткой понять законы капиталистическаго производства путемъ схематическаго анализа цѣлаго общественнаго хо-

зайства. Огромное впечатлѣніе, произведенное «Экономической таблицей» на современниковъ, объяснялось именно преимуществами этого метода.

Но, какъ это ни странно, методъ Кенѣ не нашелъ продолжателей и послѣдующая экономическая наука осталась ему совершенно чужда. «Экономическая таблица» пребывала для экономистовъ долгое время загадкой, разрѣшеніе которой никого не интересовало. И только по прошествіи болѣе вѣка Марксъ во второмъ томѣ «Капитала» вернулся къ методу Кенѣ и далъ свои схемы воспроизведенія общественнаго капитала.

Однако, эти схемы стоятъ особнякомъ въ системѣ марксизма и совершенно не использованы самимъ Марксомъ для анализа цѣлаго капиталистическаго хозяйства. Въ I и III томахъ «Капитала» Марксъ не пользуется ими и потому приходитъ къ выводамъ, находящимся въ рѣзкомъ противорѣчій со схемами II тома. То же нужно сказать и о школѣ Маркса.

Между тѣмъ, неудовлетворительное состояніе многихъ важныхъ отдѣловъ экономической науки и, въ частности, ученія о распредѣленіи и реализаціи общественнаго продукта, непосредственно обусловливается, по моему мнѣнію, тѣмъ, что экономисты остались чужды методу «Экономической таблицы». И потому введеніе въ политическую экономію метода Кенѣ—метода схематическаго разсмотрѣнія цѣлаго общественнаго хозяйства—приобрѣтаетъ характеръ настоятельной потребности науки. Только пользуясь этимъ методомъ экономическая теорія можетъ подняться на высшую ступень и прійти къ удовлетворительному разрѣшенію трудной проблемы рынка и періодическихъ хозяйственныхъ кризисовъ.

Придавая особое значеніе теоріи, я старался отвести въ своемъ курсѣ достаточно мѣста и фактамъ. Капиталистическое хозяйство, по преимуществу изучаемое политической экономіей, не представляетъ собой чего-либо неизмѣннаго и неподвижнаго. Оно находится въ процессѣ непрерывнаго развитія и установленіе тенденцій этого развитія кажется мнѣ важнѣйшей задачей экономической науки. Эта точка зрѣнія и опредѣляла въ моихъ глазахъ характеръ хозяйственныхъ фактовъ, на которыхъ я останавливалъ свое преимущественное вниманіе.

Преслѣдуя теоретическія цѣли, эта книга должна быть, по мысли автора, еще и книгой для чтенія для лицъ, желающихъ ознакомиться съ современнымъ состояніемъ экономической науки въ цѣлихъ самообразованія, и учебникомъ этой науки въ обычномъ объемѣ университетскаго преподаванія. Достигается это раздѣленіемъ книги на два текста съ различнымъ шрифтомъ—болѣе крупнымъ шрифтомъ напе-

Читано то, что необходимо для элементарнаго ознакомленія съ наукой напечатанное болѣе мелкимъ шрифтомъ преслѣдуетъ самостоятельныя научныя цѣли или представляетъ собой подробности. Выѣстъ стѣмъ имѣется въ виду не только читатель вообще, но преимущественно русскій читатель. Потому особое вниманіе обращается на иллюстрацію теоретическихъ положеній фактами русской жизни и анализъ факгическихъ условій хозяйственнаго развитія Россіи.

Второе изданіе представляетъ собой переработку перваго, съ существенными измѣненіями и дополненіями, а также частичными сокращеніями. Не могу не выразить глубокой благодарности проф. Л. І. Петражицкому, взявшему на себя трудъ просмотрѣть корректурные листы этого изданія и сдѣлавшему мнѣ много весьма цѣнныхъ указаній.

Посвящая свою книгу Кева, Госсену и Марксу, я хотѣлъ воздать должное тѣмъ идейнымъ вліяніямъ, которымъ она обязана своимъ возникновеніемъ.

Авторъ.

Царское Село.
28 февраля 1911 г.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Общее учение о хозяйствѣ.

	Стр.
ГЛАВА I. Предметъ политической экономіи. I. Общая характеристика политической экономіи.—II. Определеіе хозяйственной дѣятельности.—III. Политическая экономія и естествознаніе.—IV. Единичное народное хозяйство . . .	1
ГЛАВА II. Методологія политической экономіи. I. Характеръ научнаго описанія вообще.—II. Описаніе въ области общественныхъ наукъ.—III. Построеніе системы экономическихъ понятій.—IV. Объясненіе экономическихъ явленій.—V. Раздѣленіе политической экономіи на части	18
ГЛАВА III. Логическія категоріи хозяйства. Цѣнность и стоимость. I. Общее ученіе о цѣнности.—II. Трудъ и предѣльный полезность, какъ факторы цѣнности.—III. Общее ученіе о стоимости	36
ГЛАВА IV. Историческія категоріи простого товарнаго и капиталистическаго хозяйства. I. Товаръ и мѣсовая цѣнность.—II. Капиталъ и прибавочная цѣнность	60
ГЛАВА V. Внѣшняя природа и хозяйство.	70
ГЛАВА VI. Ученіе о населеніи	74
ГЛАВА VII. Развѣтѣ народнаго хозяйства. I. Историческіе законы вообще.—II. Схемы хозяйственнаго развитія.—III. Классификація хозяйственныхъ системъ.—IV. Хозяйственное развитіе Россіи	76

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Производство.

ГЛАВА I. Процессъ хозяйственнаго труда въ абстрактной формѣ.	99
ГЛАВА II. Простое и сложное сотрудничество. I. Простое сотрудничество.—II. Сложное сотрудничество.—III. Дифференціація общества. . .	110
ГЛАВА III. Формы промышленности. Домашнее производство. Ремесло.	123
ГЛАВА IV. Кустарная промышленность. I. Кустарная промышленность на Западѣ.—II. Кустарная промышленность въ Россіи	136
ГЛАВА V. Мануфактура и фабрика. I. Мануфактура и фабрика на Западѣ.—II. Мануфактура и фабрика въ Россіи.	148
ГЛАВА VI. Земельная община. I. Земельная община въ Западной Европѣ и на Востокѣ.—II. Земельная община въ Россіи.—III. Оцѣнка общины съ экономической точки зрѣнія.—IV. Наше законодательство объ общинѣ. . .	109

ГЛАВА VII. Крупное и мелкое производство въ сельскомъ хозяйствѣ	185
ГЛАВА VIII. Крестьянское хозяйство и земельный вопросъ въ Россіи. I. Распространеніе крестьянскаго хозяйства.—II. Дифференціація крестьянства.—III. Крестьянское малоземелье.—IV. Переселеніе.—V. Крестьянскій банкъ	194

О Т Д Ъ Л Ъ III.

О б м ѣ н ъ.

ГЛАВА I. Цѣна. I. Рыночная цѣна и ея образованіе.—II. Среднія цѣны товаровъ	211
ГЛАВА II. Деньги. I. Возникновеніе денегъ и ихъ функцій.—II. Цѣнность денегъ.—III. Монета и денежные системы.—IV. Бумажные деньги.—V. Бумажные деньги въ Россіи.—VI. Общая оцѣнка роли денегъ въ современномъ хозяйствѣ	225
ГЛАВА III. Кредитъ. I. Сущность кредита.—II. Банки.—III. Сберегательныя кассы.—IV. Народнохозяйственное значеніе кредита	259
ГЛАВА IV. Страхованіе	270
ГЛАВА VI. Торговля. I. Торговля и торговые учрежденія.—II. Политика вѣншей торговли	276
ГЛАВА VII. Капиталистическое предпріятіе и его формы. I. Формы капиталистическихъ предпріятій.—II. Союзы предпринимателей	290
ГЛАВА VIII. Кооперативное предпріятіе и его формы. I. Определеніе и классификація кооперативовъ.—II. Производительныя и трудовыя артели.—III. Потребительныя общества.—IV. Кредитныя кооперативы.—V. Сельскохозяйственная кооперация.—VI. Кооперация и политическія партіи	300
ГЛАВА IX. Средства сообщенія	329

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

Р а с п р е д ѣ л е н і е.

ГЛАВА I. Ученіе объ общественномъ классѣ. I. Понятіе общественнаго класса.—II. Основные классы капиталистическаго общества	334
ГЛАВА II. Проблема распредѣленія. I. Общая характеристика явленій распредѣленія.—II. Основное дѣленіе видовъ народнаго дохода	347
ГЛАВА III. Заработная плата. I. Принципіальныя основы теоріи заработной платы.—II. Различныя теоріи заработной платы.—III. Соціальная теорія заработной платы.—IV. Различія трудовыхъ доходовъ въ различныхъ отрасляхъ труда.—V. Формы заработной платы.—VI. Исторія заработной платы въ Англіи	355
ГЛАВА IV. Рабочіе союзы. I. Рабочіе союзы и ихъ функцій.—II. Революціонный спидкализмъ	386
ГЛАВА V. Законодательство по охранѣ труда. I. Фабричное законодательство.—II. Страхуваніе рабочихъ.—III. Государственное регулированіе заработной платы	402

	Стр.
ГЛАВА VI. Рабочее движение и законодательство по охране труда въ Россіи. I. Рабочее движение.—II. Законодательство по охране труда	412
ГЛАВА VII. Прибыль. I. Различныя теоріи прибыли.—II. Соціальная теорія прибыли	423
ГЛАВА VIII. Земельная рента. I. Теорія капиталистической земельной ренты.—II. Продовольственная аренда	448
ГЛАВА IX. Движение общественного дохода въ цѣломъ	460

О Т Д Ъ Л Ъ V.

Капиталистическое хозяйство въ цѣломъ.

ГЛАВА I. Круговоротъ общественного капитала и теорія рынка. I. Круговоротъ общественного капитала.—II. Теорія рынка классической школы.—III. Теорія рынка Сисмонди.—IV. Разрѣшеніе проблемы рынка.—V. Фактическая повѣрка теоріи рынка.—VI. Международное передвиженіе капитала и рыпокъ въ молодыхъ капиталистическихъ странахъ.	464
ГЛАВА II. Кризисы капиталистическаго хозяйства. I. Капиталистическій циклъ.—II. Капиталистическій циклъ въ Англіи.—III. Теорія кризисовъ.—IV. Объясненіе капиталистическаго цикла и періодичности кризисовъ . .	490
Списокъ цитированныхъ авторовъ	513

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Общее учение о хозяйствѣ.

ГЛАВА I.

Предметъ политической экономіи.

I. Общая характеристика политической экономіи. Теорія и факты. Задачи научнаго курса политической экономіи. — II. Опреждленіе хозяйственной дѣятельности. Хозяйство съ точки зрѣнія рода, удовлетворяемыхъ имъ потребностей. Хозяйственный принципъ. Объективный и субъективный отличительные признаки хозяйственной дѣятельности. — III. Политическая экономія и «стествознаніе». Двусторонность хозяйственного процесса. Экономія и техника. Различіе точки зрѣнія биологическихъ наукъ и политической экономіи. — IV. Единичное и народное хозяйство. Почему невозможна экономическая наука о единичномъ хозяйствѣ. Политическая экономія и психологія. Народное хозяйство. Стихійныя силы народнаго хозяйства и плановѣрое регулированіе его общественной властью. Опреждленіе политической экономіи. Хозяйство какъ культурное единство. Гипотетическія причины изученія политической экономіи народнаго хозяйства.

I. Общая характеристика политической экономіи и Политическая экономія изучаетъ народное хозяйство — въ какихъ отношеніяхъ, въ какомъ смыслѣ и съ какими цѣлями, это выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія.

Положеніе политической экономіи среди другихъ общественныхъ наукъ чрезвычайно своеобразно въ томъ отношеніи, что никакая другая общественная наука не вызываетъ къ себѣ такого живого интереса среди людей нашего времени и въ то же время не отрицается столь часто въ своемъ научномъ авторитетѣ, не встрѣчаетъ такой враждебной критики съ самыхъ различныхъ сторонъ, какъ политическая экономія. И то и другое, до извѣстной степени, вызывается общей причиной. Изучая отношенія хозяйства, политическая экономія вторгается въ сферу хозяйственныхъ интересовъ, являющихся, при господствующихъ условіяхъ общественной жизни, наиболѣе мощными и доминирующими интересами современности. Но при наличности глубокаго и веустраимаго антагонизма хозяйственныхъ интересовъ, характернаго для существующаго строя хозяйства, выводы политической экономіи не могутъ не вступать въ столкновеніе съ хозяйственными интересами тѣхъ или иныхъ группъ населенія. Благодаря этому, положеніямъ нашей науки всего труднѣе завоевать общее призваніе — извѣстно, какое сопротивленіе оказываетъ враждеб-

ный интерес даже самымъ яснымъ и, казалось бы, непререкаемымъ аргументамъ. Вотъ почему авторитетъ политической экономіи такъ шатокъ и неустойчивъ въ общественномъ мѣнніи—чѣмъ глубже захватываетъ эта наука природу общественно-экономическихъ отношений, тѣмъ упорнѣе отвергаются ея выводы со стороны тѣхъ, интересамъ которыхъ эти выводы противорѣчатъ.

Другая причина и силы и слабости политической экономіи заключается въ томъ, что она является единственной среди всѣхъ общественныхъ наукъ, ставящей себѣ верховною цѣлью не описаніе конкретныхъ явленій и даже не причинное объясненіе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, но установленіе общихъ закономерностей причинныхъ соотношеній соответствующихъ явленій. Достигаетъ ли политическая экономія этихъ цѣлей или нѣтъ—во всякомъ случаѣ, она ихъ себѣ ставить и этимъ существенно отличается какъ отъ наукъ права, содержаніе которыхъ слагается, главнымъ образомъ, изъ описанія дѣйствующаго права, исторіи развитія его и критики съ точки зрѣнія цѣлесообразности, такъ и отъ общей науки исторіи, которая описываетъ и объясняетъ историческую смѣну общественныхъ явленій, но не доводитъ своихъ обобщеній до установленія общихъ закономерностей общественныхъ явленій. Последняя задача выпадала бы на долю социологіи—но таковой научной дисциплины пока, въ строгомъ смыслѣ, не существуетъ, и мы все еще не вышли изъ мало-успѣшныхъ попытокъ создать эту отсутствующую науку.

По своимъ цѣлямъ политическая экономія приближается, такимъ образомъ, къ тому точному абстрактному познанію, образцомъ котораго можетъ служить абстрактное естествознаніе. Но, конечно, современная экономическая наука по точности и общеобязательному значенію своихъ выводовъ стоитъ далеко позади естествознанія. И потому, ставя себѣ болѣе высокія и труднѣе достижимыя цѣли, она становится и болѣе уязвимой для критики, чѣмъ другія общественныя науки, въ большей или меньшей степени сводящіяся къ простому описанію конкретныхъ фактовъ.

Открытіе причинныхъ законовъ есть высшая задача науки. Но задача эта далеко не всегда, не при всякомъ уровнѣ знанія разрешима. Въ частности, въ политической экономіи долгое время преобладало увлеченіе общими формулами, въ которыхъ современники видѣли выраженіе неизмѣнныхъ и вѣчныхъ законовъ хозяйства; въ послѣдствіи, однако, многіе изъ этихъ, якобы, законовъ оказались поверхностными—а иногда и неправильными—обобщеніями частныхъ и преходящихъ явленій. Чрезмѣрная склонность къ широкимъ обобщеніямъ и абстракціи имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что экономическая теорія мало-по-малу потеряла связь съ реальной жизнью. Многія построенія экономической теоріи приобрѣли схоластическій характеръ—чисто словесныхъ опредѣленій, которыя вращались въ кругу условныхъ терминовъ, не обогащая ни на іоту нашего знанія дѣйствительности.

Такое положеніе дѣла не могло не вызвать реакціи. И вотъ мы видимъ, что увлеченіе теоріей смѣняется увлеченіемъ фактами. Разочаровавшись въ достижимости болѣе высокихъ цѣлей научнаго познанія, многіе экономисты пропикаются презрѣніемъ къ теоріи. Мѣсто прежней отвлеченной теоріи занимаютъ обстоятельнѣшнія описанія фактовъ конкретной экономической дѣйствительности и исторіи хозяйства—и экономическая наука, въ трудахъ ученыхъ этого направленія, начинаетъ превращаться въ простое скопленіе